

Столовая была обставлена не железными скамьями, а комфортными диванчиками и добротными деревянными столами, рассчитанными на двоих или четверых человек.

Шэнь Ую выбрала место, где было немногочленно, но свободных столиков почти не осталось. Оглядевшись, она наконец заметила в углу пустой стол на четверых. Не спеша направляясь к нему, она вдруг увидела там до боли знакомый силуэт.

— Какое совпадение, — приветливо сказала Шэнь Ую.

Цзян Сюэли коротко ответила «угу», окинула взглядом зал и, убедившись, что других мест нет, молча села. Шэнь Ую последовала её примеру.

Стол был большим и широким, места хватало с избытком, но обе девушки старались держаться так, чтобы избежать неловкости.

...

Воцарилось молчание.

Цзян Сюэли с привычной грацией орудовала приборами: отрезала крошечный кусочек стейка, по-дамски отправила его в рот и принялась неспешно жевать.

Слушая едва уловимый стук столовых приборов, Шэнь Ую невольно подняла взгляд и посмотрела на поднос собеседницы: кусочек стейка стандартного размера, небольшая порция риса с омлетом, немного овощей, пара ломтиков свежего тунца и баночка тушеного супа — точно такого же, как у неё самой.

— Пялиться на чужую тарелку во время еды — дурная привычка, — произнес холодный голос, нарушив тишину.

Шэнь Ую отвела взгляд и невозмутимо пояснила:

— Просто любопытно, как ты наедаешься такой порцией. Неужели не проголодаешься к вечеру?

— Нет. Обычно этого достаточно для получения необходимых питательных веществ. Если переесть, невозможно сохранить хорошую фигуру, к тому же это мой четко выверенный рацион на сегодня, — вполне серьезно ответила Цзян Сюэли.

Шэнь Ую слушала с не меньшим вниманием, пытаясь вывести секрет идеальной фигуры. Впрочем, поедание папайи, кажется, не сильно помогало — неужели дело всё-таки в объеме потребляемых калорий?

Эх... ладно.

Размер В+ её вполне устраивал. Не стоит быть слишком жадной — у Цзян Сюэли, судя по всему, уровень зашкаливал за С, и достичь такого было бы непросто. К тому же, это наверняка мешает двигаться, особенно во время бега — всё равно что таскать с собой лишний груз.

Пока Шэнь Ую размышляла, спокойный голос Цзян Сюэли вернул её к реальности:

— Тебе всё же стоит быть осторожнее. У-сан очень мстителен, он может попытаться свести с тобой счеты исподтишка.

— Оу.

В душе Шэнь Ую не дрогнуло ни единого мускула. Напротив, она почувствовала некое воодушевление: именно такие избалованные мажоры ей и нужны — с ними можно не церемониться и не испытывать угрызений совести. Однако с самого утра её мучил один вопрос. Поколебавшись, она решила спросить напрямую:

— Почему ты помогла мне утром? Ведь ты, кажется, меня терпеть не можешь.

Цзян Сюэли замерла. Она бесстрастно отложила приборы, достала салфетку, аккуратно промокнула губы и методично пояснила:

— Я действительно тебя ненавижу, но это не значит, что я стану молча смотреть на выходки У-сана. Не будь такой самовлюбленной: я помогла тебе исключительно из жалости и неприязни к нему, не более того.

— О, вот как.

Этот ответ не удивил Шэнь Ую, напротив, он показался ей вполне естественным. Удивило другое: не прошло и полдня с момента перевода в эту школу, как она уже успела создать себе образ бедного сироты, которому не на кого опереться. Роли играть было несложно, но не обернется ли это лишними проблемами? Может, плюнуть на всё и стать школьной хулиганкой, пока её не выгонят с позором? Хотя нет, это было бы предательством ожиданий её брата и сестры.

Шэнь Ую раздраженно отмахнулась от этих мыслей и принялась за обед.

Снова наступила тишина. Но вскоре Шэнь Ую заговорила вновь:

— Не знаю, что ты на самом деле обо мне думаешь, но если тебя всё еще беспокоит утренний инцидент, я готова принять любое наказание в разумных пределах. Считай это способом отплатить за помощь.

Шэнь Ую не любила оставаться в долгу и не хотела испытывать чувство вины, поэтому

стремилась поскорее всё уладить.

Цзян Сюэли вздрогнула. Она помешивала суп ложкой, движения становились всё медленнее, пока поверхность жидкости не замерла. Затем она тихо усмехнулась:

— Ты и правда странная.

— Правда? А я так не думаю.

Встретившись с любопытным взглядом Цзян Сюэли, Шэнь Ую прямо посмотрела ей в глаза, не выдав ни единой эмоции. Цзян Сюэли не отвела взгляд, оставаясь спокойной, как вода, и спустя мгновение произнесла:

— Утром ты назвала меня цундэрэ...

— А? К чему это вдруг? Я просто пошутила.

— Дай договорить. Я не отрицаю твою оценку и даже восхищаюсь твоей прямоотой, поэтому буду говорить начистоту. — Цзян Сюэли помрачнела, а в уголках её губ промелькнула едва заметная болезненная улыбка. — Похоже, ты не любишь эту школу, да и вообще ты не обычный человек.

— Э? Разве? Я просто скромная прилежная ученица, — Шэнь Ую улыбнулась с самым невинным видом.

Цзян Сюэли промолчала, а затем продолжила:

— Я слышана о том, как ты дерзила матери У-сана в кабинете.

— И что? Разве не нормально дать отпор, если тебя пытаются унижить? — ресницы Шэнь Ую едва заметно дрогнули, лицо осталось бесстрастным, но в душе пробежала искра.

— Ненормально. — Цзян Сюэли аккуратно сложила приборы и стала предельно серьезной. — Как сирота, ты могла решиться на открытый конфликт с ними, зная, какое положение занимает семья У-сана? Если ты не делала это намеренно, то либо ты совсем глупая, либо... — она прищурилась, словно на допросе, и воздух вокруг словно сгустился, — либо ты солгала.

— Нет, я не лгала. У меня действительно нет родителей, — отрезала Шэнь Ую.

— Тогда прошу прощения, беру свои слова назад. — Лицо Цзян Сюэли выразило мимолетное сожаление, но тут же вновь стало ледяным. — Раз так, значит, ты намеренно идешь на исключение?

— А почему ты не думаешь, что у меня просто с головой не в порядке? Может, я умственно отсталая.

Шэнь Ую попыталась разрядить ледяную атмосферу шуткой. У Цзян Сюэли дернулся уголок рта. Она помолчала, подбирая слова, а затем серьезно ответила:

— Не говори глупостей. Это не обычная школа. Если бы я в это поверила, глупой была бы я сама.

Сказав это, Цзян Сюэли тут же пожалела о своих словах. Она не понимала, зачем вообще это сказала, и готова была провалиться сквозь землю.

— Итак, что ты хотела сказать? Ближе к делу, — Шэнь Ую подперла щеку рукой, глядя на неё с искренним интересом.

Этот вопрос вернул Цзян Сюэли к реальности. Она посмотрела на Шэнь Ую, замялась, явно колеблясь. Шэнь Ую терпеливо ждала, продолжая обедать под звуки удаляющихся шагов в пустеющей столовой.

Когда вокруг почти никого не осталось, Цзян Сюэли, чьи зрачки слегка подрагивали, наконец решилась:

— Я хочу, чтобы ты стала моим фиктивным парнем.

<http://bllate.org/book/21464/2195458>